

Когда Чжоу Юньчуань прибыл, Лу Цзинчунь уже снова разобрался с местом происшествия.

— Что случилось? — спросил Чжоу Юньчуань, торопясь.

Он был обеспокоен, ведь Линь Пиньлунь был известной личностью, и если бы что-то произошло, и кто-то из участников что-то рассказал, будущее Чэн Кэ могло быть разрушено. Хотя он мог использовать влияние своей семьи, чтобы гарантировать, что Чэн Кэ не сядет в тюрьму, шоу-бизнес всегда строг к темным пятнам в биографии. С таким пятном карьера Чэн Кэ была бы окончена.

Он думал, что Чэн Кэ просто избьет Линь Пиньлуна, поэтому Чжоу Юньчуань не вмешивался напрямую, считая, что пусть парень выпустит пар. Но он не собирался прощать Линь Пиньлуна, просто хотел подождать, пока Чэн Кэ успокоится.

Чжоу Юньчуань покачал головой, сожалел. Ему следовало бы раньше разобраться с Линь Пиньлуном.

Лу Цзинчунь сообщил о ситуации:

— Его уже доставили в больницу. Говорят, лицо в порядке, ноги можно вылечить, но тело обожжено серной кислотой, кожа повреждена.

Услышав это, Чжоу Юньчуань немного расслабился. Лицо Линь Пиньлуна было цело, значит, он не будет слишком агрессивен, и Чжоу Юньчуань сможет разобраться с остальным.

На самом деле, если бы Чэн Кэ не сделал этого, Чжоу Юньчуань бы сделал, но он не ожидал, что Чэн Кэ действительно окажется таким безжалостным.

Вспомнив это, Чжоу Юньчуань почувствовал страх. Он понял, что этот маленький негодяй, который ему нравится, был не таким простым человеком, как он думал.

— Не беспокойся, я разберусь с остальным.

Лу Цзинчунь с улыбкой шепнул Чжоу Юньчуаню на ухо, так, чтобы только он мог услышать:

— Какого же ты человека выбрал. Обернись-ка и посмотри.

Чжоу Юньчуань обернулся и увидел, что Чэн Кэ стоит у двери, с легкой улыбкой глядя на него.

Чжоу Юньчуань смотрел на улыбающегося Чэн Кэ, не зная, что сказать, но Чэн Кэ спросил:

— Господин Чжоу, вы следите за мной?

Чжоу Юньчуань сделал шаг вперед и ответил:

— Никогда. Я следил за Линь Пиньлуном.

— Почему?

Чжоу Юньчуань тихо вздохнул.

— Ты сам знаешь почему. То, что он сказал в самолете, я тоже слышал.

Чэн Кэ, увидев Чжоу Юньчуаня, почувствовал облегчение, даже когда он сказал, что Чжоу

следит за ним. Он верил ему, но, услышав слова Чжоу Юньчуаня, он снова почувствовал боль. В самолете Чжоу Юньчуань сказал, что хочет найти любовь с женщиной, и, что самое главное, он явно слышал, как Линь Пиньлунь сказал, что Чэн Кэ его любовник. Теперь его ответ казался отказом.

Чэн Кэ подумал об этом, и его улыбка постепенно исчезла. Чжоу Юньчуань подумал, что он злится из-за того, что он вмешался в его дела, и хотел извиниться, но Чэн Кэ, казалось, действительно сопротивлялся ему. Когда Чжоу Юньчуань хотел коснуться его лица, на котором осталось немного крови, Чэн Кэ резко отшатнулся, избегая его прикосновения, и, повернувшись, ушел.

После того как Чэн Кэ ушел, Чжоу Юньчуань глубоко вздохнул. Лу Цзинчунь, стоя рядом, сказал:

— Ого, твой маленький любимчик оказался с перчинкой.

Чжоу Юньчуань посмотрел на него.

— Меньше болтай. И с каких пор я говорил, что он мне нравится?

— Если ты так активно ему помогаешь, кроме как из-за того, что он тебе нравится, я не могу придумать другой причины.

— Заткнись. Я ухожу, остальное на тебе.

После того как Чжоу Юньчуань ушел, он чувствовал себя все более раздраженным и, будучи в плохом настроении, решил испортить настроение другим. Он позвонил Чэн Цзытао.

Когда они сели в баре, Чжоу Юньчуань сказал:

— Я влюбился в твоего брата.

Чэн Цзытао был ошеломлен. Чжоу Юньчуань продолжил:

— Но он не из моего круга, поэтому я сейчас очень раздражен.

Чэн Цзытао понял и рассмеялся.

— Ничего не поделаешь, но и это нормально. С характером моего брата ты не справишься. Лучше найди кого-то более мягкого.

Так как они были друзьями с детства, Чэн Цзытао хотел утешить его, но, учитывая, что речь шла о его брате, он не мог сказать ничего плохого. Однако, вспомнив, как Чэн Кэ ест, он так и сказал, но Чжоу Юньчуань был недоволен.

— Пошел ты, какая разница, что Чэн Кэ сложный? Тебе же не нужно с ним справляться.

— Ладно, ладно, я ошибся.

— Именно. Мне нравятся такие, мягкие мне не нужны.

— Брат Чжоу, господин Чжоу, ты знаешь слово «мазохизм»?

— Мне нравится.

— Хорошо, зачем ты меня тогда позвал?

— Он не гей, поэтому я раздражен.

Чэн Цзытао был в замешательстве.

— И что ты хочешь сделать? Перевоспитать моего брата? И страдать, как Чжэн Сяоя?

— Чжэн Сяоя сейчас совсем не страдает, он со Шуан Чэ.

— О, у тебя есть оправдание. Если ты посмеешь перевоспитать моего брата, я тебя убью.

— Ты не сможешь меня убить, потому что за тобой стоит семья Чэн.

— ...Я понял, сейчас ты раздражен и хочешь, чтобы я тоже был раздражен, верно?

Чжоу Юньчуань допил свой бокал и ответил:

— Да! Потому что ты его брат.

Чэн Цзытао чуть не заплакал.

— И что ты хочешь сделать?

— Ничего, — наконец, Чжоу Юньчуань немного успокоился и вздохнул. — Я просто понял, что, каким бы он ни был, я могу принять его. Я люблю его. Поэтому как я могу заставить его изменить ориентацию? Черт, мне так тяжело на душе, так душно.

Чэн Цзытао тоже вздохнул, понимая, насколько сложен этот путь. История Чжэн Сяоя вызвала большой резонанс в их кругу, но он также знал, что ориентацию не изменить. Поэтому он похлопал Чжоу Юньчуаня по плечу и сказал:

— Я поговорю с братом, пусть он подпишет контракт с «Чэнци Энтертеймент». Вы реже будете видеться, и, возможно, чувства остынут.

Услышав это, Чжоу Юньчуань почувствовал, как глаза наливаются слезами. Он понял, что, возможно, это единственный способ успокоиться.

Кивнув, он сказал:

— Хорошо.

Этой ночью Чжоу Юньчуань выпил больше, чем обычно. Когда Чэн Цзытао отвозил его домой, он передумал.

— Ладно, пусть Чэн Кэ придет в «Байчуань». «Чэнци Энтертеймент» не подходит для него. У Чэн Кэ есть потенциал стать суперзвездой.

Чэн Цзытао впервые услышал, как Чжоу Юньчуань так высоко оценивает кого-то, и был поражен.

— У Сяо Кэ действительно хорошая актерская игра?

Чжоу Юньчуань, слегка пьяный, не двигался, но сказал:

— Не просто хорошая, а выдающаяся. Если бы мне пришлось сравнивать, он даже лучше, чем Сы Цзиньнин.

Сы Цзиньнин был трехкратным обладателем премии за лучшую мужскую роль, его актерское мастерство было очевидным для всех. А Чэн Кэ, которому всего семнадцать, мог бы иметь блестящее будущее в шоу-бизнесе.

— Если это так, то «Чэнци Энтертеймент» действительно не подходит для Сяо Кэ, но ты... — Чэн Цзытао не решался закончить.

Чжоу Юньчуань закрыл глаза. Он подумал, что, возможно, пришло время отойти от дел в шоу-бизнесе. Его отец давно хотел, чтобы он занялся недвижимостью. Может, через несколько месяцев он послушает отца и посмотрит, что там.

Чэн Кэ тоже был не в духе, но он не собирался сдаваться. После ночи разочарования он на следующий день снова активно учился и тренировался. Он не собирался отпускать Чжоу Юньчуаня, просто нужно было быть более активным.

Тренировки длились восемь дней, и учитель даже дал ему гарантию:

— Даже если я не буду тебя учить, ты точно поступишь. Сейчас мы просто улучшаем твои результаты. Не волнуйся, если не поступишь, это будет вина экзаменаторов. Тогда приходи ко мне, и я гарантирую, что ты попадешь в Киноакадемию.

Чэн Кэ глубоко поклонился учителю. За эти восемь дней он многому научился и был благодарен ему и двум другим учителям.

Как раз после восьми дней тренировок наступил пятнадцатый день первого месяца, время премьеры фильма «Погоня за убийцей».

Автор имеет что сказать:

Сцена на какое-то время стала крайне неловкой.

<http://bllate.org/book/16558/1511420>